

ТАК
ОТКРЫЛОСЬ
«ПОСЛАНИЕ
К ЧЕЛОВЕКУ»

В субботний полдень Ульрих Зайдль нажал на гашетку. Так открылся XXIII кинофестиваль «Послание к Человеку».

Зайдль чувствовал себя как на свадьбе, а Гордон пел песни

РОВНО в полдень 21 сентября Ульрих Зайдль нажал на гашетку. Из дула гаубицы выплеснулись огонь и гром, который рокотал эхом в небесах над городом еще несколько секунд, уносясь куда-то к Пулковским высотам.

Так начался XXIII кинофестиваль «Послание к Человеку» — с полуденного выстрела орудия Нарышкинского бастиона Петропавловской крепости. Австрийскому режиссеру Ульриху Зайдлю понадобилось некоторое время, чтобы разобраться с механизмом выстрела: еще бы, не каждый же день палишь из пушки.

Ульрих Зайдль чем-то похож на актера Йена Холма — такие же напряженные глаза, тонкий трагический рот.

— Вы как-то осмысляете этот выстрел? Есть в этом что-то символическое для вас как для режиссера, творца?

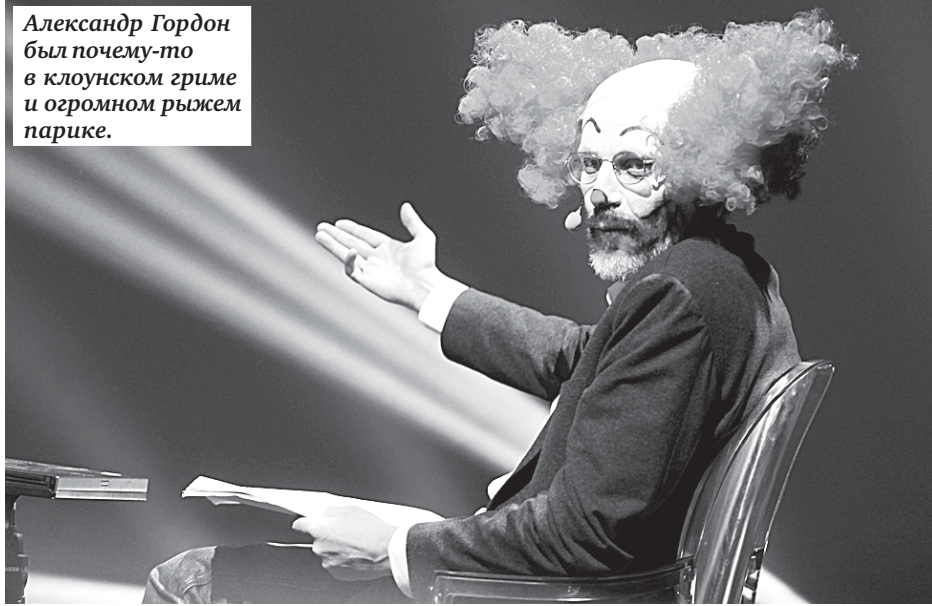
— Я в Петербурге впервые и не очень разбираюсь в местных традициях. Не очень понимаю, зачем это надо... У нас в Австрии обычно пушечным выстрелом отмечают свадьбы. Для меня это — отметка о начале моего пребывания здесь.

— У нас очень просто — сначала стреляет пушка, потом происходит революция, а потом Эйзенштейн снимает «Октябрь», — вставил пресс-атташе фестиваля Дмитрий Губин. Режиссер понимающе усмехнулся.

Зайдль весь одет в черное, как священник. Кстати, он рос в католической семье, но его отношение к вере не совсем, что ли, каноническое... Фильм «Рай: Вера» о жизни фанатичной католички и ее неспособности услышать ближнего стал по-настоящему скандальным. Страсти вдобавок накалила эротическая сцена с участием распятия. После показа картины на Венецианском кинофестивале на Зайдля подали иск по обвинению в богохульстве. Теперь, рассказал режиссер, «Веру» показывают в США — и прокатчик получил множество угроз и требований остановить прокат картины.

— Но обычно этого требуют люди, не видевшие фильма, — подчеркнул режиссер.

Александр Гордон был почему-то в клоунском гриме и огромном рыжем парике.

На «Послании», впрочем, показывают другую, документальную работу Зайдля — «Иисус, ты знаешь». Режиссер поставил камеру в католическом храме и снял те просьбы, с которыми к Богу обращаются верующие.

Тем же вечером Зайдль и другие члены жюри должны были пройти по красной дорожке на церемонию открытия в новый кинотеатр «Великан», что возле станции метро «Горьковская». Забавно оказалось наблюдать контраст с другой красной дорожкой, которая неделю назад вела гостей в Театр Комедии на открытие Санкт-Петербургского международного кинофестиваля. Конкуренты оказались различны во всем. Если на открытии СПб МКФ устроили крайне помпезное шествие, на котором не было ни одной западной звезды и всего пара московских гостей, то на «Послании», наоборот, великие кинематографисты мирового масштаба быстро прошмыгнули в двери кинотеатра. Ни толп поклонников, ни фанфар, ни объявления звезд. Да и сама дорожка-то оказалась

скорее красным половичком у дверей «Великана».

— Ксюша Собчак опаздывает, — беспокоились встречавшие. — Говорят, приземлится ровно в семь сорок...

Но главное, конечно, не это. Главное, что гости прибыли. Хотя и с опозданием, так что с журналистами жюри не успело поделиться своими ожиданиями и чаяниями.

На церемонии открытия жюри все-таки вышло на сцену, сказала дежурные фразы о соревновании и победе. Наградили «Кентавром» почетного президента

Холодка добавил фильм-открытие фестиваля — «Эпизод из жизни сборщика металлолома» боснийского режиссера Даниса Тановича, завоевавший Гран-при Берлинале.

В заснеженной деревеньке цыганская пара Назиф и Сенада пытаются сводить концы с концами. Назиф получает за свой металлолом гроши, а жена тяжело заболела, страховки нет, электричество выключили за неуплату... Но все это кажется настолько близким и понятным — хоть в боснийской деревне, хоть в нашей, — что, кажется, не произвело большого впечатления на публику. Многие уходили из зала. А может, наоборот, не могли выдержать напряжения.

Впереди у «Послания к Человеку» — еще более двухсот фильмов.

фестиваля, его основателя режиссера Михаила Литвякова.

Но центром внимания все-таки были ведущие: московский гость Александр Гордон и петербургская юная певица, в последнее время все более популярная Нина Карлссон.

Гордон был почему-то в клоунском гриме и огромном рыжем парике. Карлссон, вся в белом, сидела в десяти шагах от него. Общались оба через ноутбуки по скайпу — видимо, чтобы подчеркнуть независимость, современность и «молодежность» фестиваля. Они даже не то чтобы устраивали конференс, а скорее разыгрывали какую-то сценку в духе «Лолиты»...

— Вообрази, — говорил Нине Гордон, — собрался в Питер. Оказали честь, позвали на открытие знаменитого фестиваля. В поезде мне снилась церемония открытия. Снилось, что появляюсь я на сцене в каком-то очень странном виде...

Нина понимающе кивала.

— Вы в сочинении вашей роли как-то участвовали? — спросил я Александра Гарриевича, когда все закончилось.

— Я редуцировал фантазии режиссера. Изначально мы должны были спеть три песни, а спели только одну. И еще мне — совершенно внезапно — пришлось служить синхронным переводчиком для почетного гостя.

— Сильно это отличается от столичных открытий?

— Сильно, и я объясню почему. Как сказал мой папа, приехав с «Кинотавра» на фестиваль в Гатчину: «Гатчина, конечно, не Сочи. Здесь гораздо теплее!»